

В одной из палат Центра выращивания Жуань Чэнь слабо, едва слышно застонал.

Острая боль от вонзившихся в шею клыков почти мгновенно сменилась иным, куда более мощным и странным ощущением.

Словно тысячи ласковых рук бережно и мягко баюкали его разум.

Наверное, именно это называют седьмым небом.

Собственный пульс гремел в ушах бешеной чечеткой; юноше казалось, что израненное сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Он больше не слышал шума воды — только торопливый, рокочущий гул крови, бегущей по венам.

Его глаза широко распахнулись, но взгляд оставался мутным, невидящим.

— М-м-м...

Спустя несколько минут силы окончательно оставили его. Он бессильно обмяк, и лишь крепкие руки мерфолка удерживали его, не давая уйти на дно.

— Генерал Лукс!

Поспешившие следом русалки наконец настигли беглецов.

Увидев, что происходит, медсестры и исследователи испуганно ахнули, прижимая ладони к губам.

Хрупкий человечек был намертво прижат к стене могучим мерфолком, чье тело отливало золотом.

Острые клыки вонзились глубоко в шею юноши, и в воде тонкой струйкой заструилась кровь.

Темноволосый парень то ли мучился от боли, то ли заходил в экстазе. Его ноги инстинктивно обхватили поясницу мерфолка, а пальцы судорожно сжались.

Подача кислорода замедлилась, из дыхательной маски то и дело с тихим шипением вырывались пузырьки.

Винсент преградил дорогу бросившимся было вперед коллегам:

— Назад! Жить надоело?!

— Но как же человек! — взволнованно воскликнул исследователь Айгэ, тот самый, что разбудил Жуань Чэня.

Винсент хмуро наблюдал за генералом:

— Он не причинит ему вреда.

— Откуда тебе...

— Но если ты сунешься туда сейчас, я не гарантирую, что ты вернешься живым, — жестко оборвал его адъютант.

Собственнические инстинкты русалок достигали абсолютного пика именно в момент передачи ментальной эссенции. Тем более сейчас, когда Лукс временно лишился рассудка. Мешать ему в такую секунду — чистое самоубийство.

Оставалось только ждать.

Секунды тянулись бесконечно.

Вдруг безвольно висевшие ноги Жуань Чэня слабо дернулись.

Почувствовав это движение, Лукс медленно разжал челюсти и отпустил его.

Избавившись от удушающего плена, юноша судорожно хватал ртом воздух. Туман перед глазами постепенно рассеивался, возвращая его к реальности.

Как только действие ментальной эссенции ослабло, прокушенная шея отозвалась резкой, пульсирующей болью.

Жуань Чэнь поморщился и поспешно зажал рану ладонью.

К Луксу наконец вернулось самообладание.

Осознав, что натворил, он осторожно протянул руку, желая успокоить напуганного кроху.

Но в то же мгновение перед его лицом со свистом пролетел кулак —

Жуань Чэнь вложил в этот замах всю свою ярость и остатки сил. Генерал, совершенно не ожидавший отпора от беззащитного питомца, даже не попытался уклониться — его голову ощутимо мотнуло в сторону.

В воде поплыл резкий запах свежей крови. Мимо лица Лукса, медленно кружась, опустилась сорванная чешуйка. Его золотистые зрачки сузились.

— Генерал! — Винсент рванулся вперед.

Лукс резко взмахнул хвостом, преграждая адъютанту путь.

Стерев кровь со щеки, Лукс снова посмотрел на Жуань Чэня, а бросившемуся на помощь адъютанту небрежно бросил:

— Я в порядке.

— Мяу-а-а-а-агх!

Маленький дикарь казался разъяренным до предела. Он отчаянно отмахивался от пытавшихся приблизиться медсестер и то и дело оборачивался, злобно шипя на генерала.

— Ну тише, тише, маленький... Дай я тебя перевяжу. Не бойся, он больше тебя не тронет, хороший мой, тише...

Кое-как исхитрившись, медсестре наконец удалось удержать брыкающегося человека в объятиях.

Лукс поймал плывущую в воде чешуйку, сжал ее в пальцах и опустил взгляд.

Сколько лет прошло с тех пор...

Ни одно существо в галактике не могло выйти победителем из схватки с ним, а уж тем более — содрать с него чешую.

Пусть даже самую тонкую, крошечную чешуйку со щеки.

И сделал это крошечный, хрупкий зверек, чья жизнь целиком и полностью находилась в его власти.

— Генерал Лукс, он просто сильно испугался, он не со зла... — лепетала насмерть перепуганная медсестра.

Однако виновник переполоха даже не думал раскаиваться. Он сердито тарачил свои круглые глазищи и продолжал грозно урчать:

— Мяу-у, мяу-а-а-у...

Не понимая слов, Лукс без труда догадался по выражению этой взъерошенной мордашки, что его вовсю костерят.

Кроха был вне себя от ярости.

Теперь, когда ментальное слияние завершилось, эти сердитые звуки больше не вызывали у генерала вспышек безумия. Напротив, они приносили странное умиротворение, проясняя разум.

Лукс даже начал смутно улавливать отголоски чужих эмоций.

Глядя на эти блестящие от гнева черные глаза и покрасневшие веки, слушая грозный, но такой забавный писк, генерал невольно улыбнулся.

Малыш до умиления напоминал дикого котенка, который дрожит от страха, но упрямо топорщит шерсть и шипит, пытаясь казаться грозным хищником.

Вдруг до него донесся едва уловимый запах крови. Переведя взгляд на порезанную тыльную сторону ладони юноши, Лукс нахмурился:

— Обработайте ему раны.

Поняв, что наказания не последует, медсестра облегченно вздохнула:

— Да, конечно, сейчас же все сделаем.

После долгих мучений израненный Жуань Чэнь обзавелся двумя ледяными на ощупь пластырями. Наконец русалки оставили его в покое, вернув в стеклянный вольер.

Стоило его ногам коснуться пола, как он пулей метнулся к своей кровати-ракушке, свернулся там клубком и демонстративно повернулся ко всем спиной.

По ту сторону стекла Лукс задумчиво наблюдал за ним.

— Как думаешь, он затаит обиду? — спросил он, повернувшись к подчиненному.

Опытный эксперт по содержанию людей Винсент лишь небрежно отмахнулся:

— Да ну, брось. Все они поначалу брыкаются и кусаются. Хотя твой экземпляр... надо признать, с характером. Настоящий ураган.

Медсестра согласно закивала:

— Совершенно верно. Главное, что его организм не отверг вашу ментальную эссенцию. Когда заберете его домой, почаще берите на ручки, вычесывайте челку, балуйте вкусняшками, играйте с ним — он быстро сменит гнев на милость.

Лукс кивнул:

— Я понял.

— Вот только сразу забрать его не выйдет, — спохватился Винсент. — Нам ведь со дня на день отбывать на Базу Икс.

Секрета в этом не было, так что при сотрудниках Центра можно было говорить свободно.

Услышав это, директор Центра предупредительно заулыбался:

— О, об этом можете не беспокоиться! У нас есть услуга временного пансиона. Мы будем ежедневно присылать вам отчеты и записи с камер. Меню составим по вашему желанию, а играть с ним вы сможете удаленно, управляя роботом-помощником. Так что процессу сближения это никак не помешает.

— А ведь верно! — вспомнил Винсент. — Один стример, на которого я подписан, тоже оставлял своего питомца в приюте, когда улетал в командировку. Так что это обычное дело.

Взор генерала по-прежнему был прикован к маленькому холмику под одеялом на кровати-ракушке.

Спустя минуту он глухо спросил:

— Раз уж я ввел ему свою ментальную эссенцию, торги все равно состоятся?

Директор замялся, виновато потирая руки:

— Ну... понимаете, правила есть правила, процедуру нарушать нельзя. К тому же этот малыш — редчайший экземпляр, он уже наделал шуму. Если мы снимем его с аукциона...

— Императорские канцеляристы опять плешь нам проедят своими нотациями, — ворчливо вставил Винсент.

Директор не решился комментировать шпильку в адрес двора. Покрутив головой, он заговорщицки зашептал:

— Торги пройдут как обычно. Вы просто выкупите право на тест на совместимость ментальной силы, и он гарантированно останется за вами. А мы со своей стороны обеспечим полную конфиденциальность. Что скажете?

Лукс бесстрастно уронил:

— Договорились.

— Вот и отлично, — расплылся в улыбке директор. — Можете быть уверены, мы его обеспечим самым лучшим уходом.

Вспомнив недавние слова медсестры, Лукс добавил:

— И не вздумайте проводить дегельминтизацию и прочие осмотры, пока он не успокоится.

— Слушаюсь.

Жуань Чэнь просидел в своей скорлупе до глубокой ночи.

После той дикой выходки эти рыбины почему-то оставили его в покое. Даже ужин принесли и поставили в углу.

Поначалу, исходя злобой, он даже смотреть не хотел в сторону миски, гордо презирая их подачи.

Но теперь гнев поутих, а в животе немилосердно заурчало.

Попытавшись подняться, он неловко оперся на забинтованную руку и болезненно шикнул сквозь зубы.

— Эвейк? — слышалось из-за стекла.

Перегородка между вольерами снова поползла вверх.

В помещении царил полумрак — видимо, наступило время сна.

В темноте виднелся лишь смутный силуэт соседа. Взъерошив волосы, Жуань Чэнь пробормотал:

— Ай кант си ю. Ничего не вижу.

Стоило ему договорить, как у подножия ракушки затеплилась мягкая, янтарная подсветка.

Жуань Чэнь оторопел.

Джошуа скользнул ближе и указал пальцем:

— Хиэ, пресс ит. Сюда нажми.

Присмотревшись, Жуань Чэнь действительно обнаружил на бортике светящуюся клавишу.

— Окей, сэнк ю, — он хотел было показать большой палец, но из-за повязки ладонь почти не слушалась. Пришлось неловко приподнять забинтованное запястье: — Сорри, я...

— Ай ноу, зэтс файн, — понимающе отмахнулся Джошуа. — Тебе бы поесть.

Он кивнул на оставленный в углу поднос.

Еда давно остыла, но аппетитный аромат все равно дразнил ноздри.

Жуань Чэнь шумно сглотнул.

Пусть он и подозревал, что надзиратели уплыли спать, после двух пережитых нападений тот угол комнаты все еще внушал ему инстинктивный страх.

— Донт би афрейд, — успокоил его парень, подошел к подносу и сам принес ему тарелку с приборами. — Держи.

Жуань Чэнь с благодарностью принял посуду и тепло улыбнулся:

— Сэнк ю! Се-се!

— Се-се? — забавно коверкая звуки, повторил Джошуа.

Обрадованный тем, что хоть кто-то проявил интерес к его родному языку, Жуань Чэнь тут же принялся усердно его учить:

— Да, именно. Се-се. Это значит «спасибо».

Джошуа понимающе качнул головой:

— Гот ит. Понял.

Устроившись поудобнее на мягком сиденье-ракушке, Жуань Чэнь принялся за еду с невиданным рвением.

Голод терзал его немилосердно.

С первым же проглоченным куском ему показалось, будто он не ел целую вечность.

— Зей хёрт ю? Ху бит ю? Тебя обидели? Кто укусил?

Жуань Чэнь недоуменно вскинул голову:

— А?

Сосед помялся, а потом ткнул себя пальцем в шею и выразительно клацнул зубами:

— Кто это сделал?

До юноши наконец дошло. Стоило вспомнить обидчика, как кровь снова закипела:

— Голд! Голд фиш! Золотая рыба!

Джошуа сочувственно закивал.

Опасаясь, что его сочтут слабаком, Жуань Чэнь воинственно потряс перевязанным кулаком:

— Ай выбил хис чешую!

Для наглядности он сердито ткнул себя пальцем в щеку.

Теперь настала очередь Джошуа недоумевать.

Вздыхнув, Жуань Чэнь отставил пустую тарелку и поднялся в полный рост.

— Гляди сюда! — он призывно поманил соседа пальцем.

Тот заинтересованно хмыкнул.

Жуань Чэнь картинно схватил себя за горло, изображая, как золотая рыбина впивается ему в шею:

— Хэ укусил мой neck.

— Ай эм вери энгри! Ай маст... ай маст задать ему жару, дать him some colour see see!

— И? — подался вперед Джошуа.

— Энд ай... — Жуань Чэнь встал в классическую стойку кунг-фу.

Он резко выбросил руку вперед, издав победный клич:

— Хы-ы-ыщ! На-а, сука!

— Хис чешуя — пиу! — флай в воду!

— Голд фиш орет: а-а-а! — Жуань Чэнь прижал ладони к щекам, изображая глубочайший шок, а потом брезгливо показал пальцами, словно держит крошечную чешуйку. — Стоит, зырит на нее, чуть не плачет: «Май диэр чешуя!»

Слегка запыхавшись, Жуань Чэнь победно плюхнулся обратно на диван и самодовольно повел бровями:

— Ну как? Ай сэй ай кэн разбить рыбу так, что он будет на полу лук зубы!

— Хотя в этот раз нот зубы, бат тоже соу-соу! Ай кэн протект ю, билив ми!

Выдав эту пламенную тираду, он тяжело, прерывисто задышал.

"Да что вообще происходит с моим телом? Неужели это побочный эффект переноса? Мало того что кожа да кости остались, так еще и одышка дикая начинается от простого движения"

Впрочем, забивать себе голову ерундой он не стал и уставился на Джошуа, ожидая бурных оваций.

Тот, хоть и понял из этого эмоционального представления от силы треть, догадался, что новенький ввязался в драку.

С его лица сошла улыбка, сменившись тревогой:

— Слушай... До тебя тут жил парень. Его тоже укусил другой мерфолк.

— И больше его никто не видел.

— Чего-чего? — у Жуань Чэня голова пошла кругом от лавины иностранных слов. Он шутливо поднял руки вверх: — Эй, полегче! Столько английского я за раз не переварю!

Решив, что сосед просто паникует, он поспешил его подбодрить:

— Донт ворри! Тот голд фиш, походу, у них тут самый главный. Царь ихний рыбий.

— Но против меня он — полный ноль. — Жуань Чэнь снисходительно улыбнулся и по-хозяйски похлопал Джошуа по плечу, подражая крутым парням из боевиков: — Так что выдыхай, бро. Все под контролем.

Этот золотой амбал только с виду такой грозный, а на деле — тормоз редкостный. Даже от его вялого хука уклониться не сумел. Бояться там точно некого.

Если бы не толпа прихвостней, скрутившая его в последний момент, он бы этой твари еще и с ноги прописал — чтоб чешуя веером полетела.

Вспомнив, с какой надменной и одновременно глупой миной генерал разглядывал свою сорванную чешуйку, Жуань Чэнь презрительно хмыкнул.

Выпендрежник хвостатый.

Если судьба сведет их снова, он этой недорыбе все бока намнет. За два глубоких прокола в шее придется ответить по полной программе.